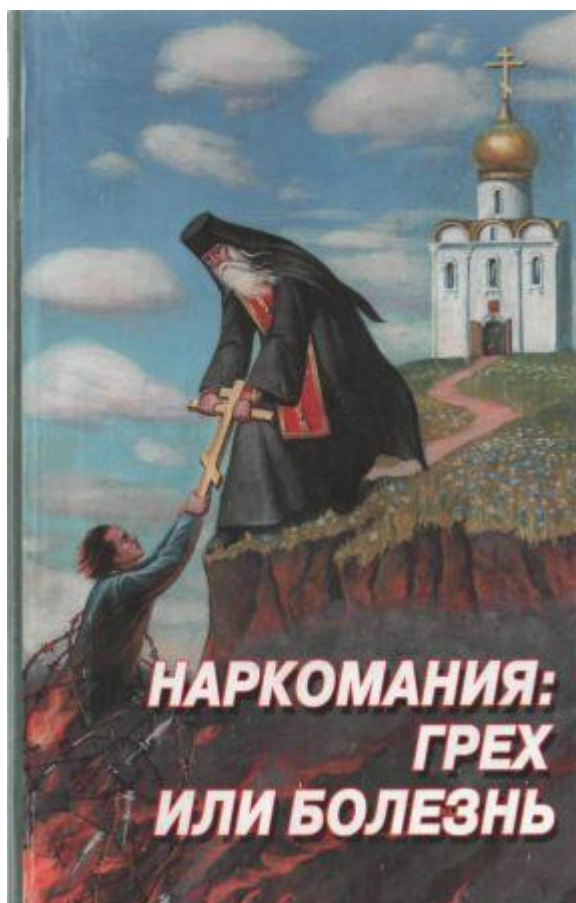

«Наркомания: грех или болезнь?»

// Сб. «Наркомания: грех или болезнь». М., «Даниловский благовестник», 2001.

А.Н. Бабурин, протоиерей. Объединить наши усилия. Глава сборника С. 146-182

Наркомания — это не просто соматическая болезнь. В духовном измерении — это прежде всего страсть. Такая же страсть, как и любая другая — сребролюбие, сластолюбие... С другой стороны, проблема наркомании — это и проблема зависимости. Зависимости физической и психической. А в социальном плане наркомания — это особый образ жизни. Собравшись помогать наркоману, надо уметь видеть все стороны этой проблемы, так как, если мы сумеем разглядеть только одну из них, то и выход будем искать лишь в одном плане. В проблеме наркомании есть все составляющие — духовная, нравственная, социальная, психологическая, физиологическая.

Наркомания, прежде всего, — заболевание души. Но наша душа пребывает в теле, и наркомания — это, конечно же, и болезнь тела. Результатом ее развития становятся нарушения функционирования всего организма и, в первую очередь, мозга. При этом нельзя забывать и о

том, что наркомания — это образ жизни, иначе мы просто не сможем помочь, не сможем правильно организовать лечение и реабилитацию больного. А стало быть, и не достигнем тех результатов, на которые рассчитываем.

Многие люди, ответственные за наше с вами социальное положение, чтобы ничего не делать, охотно соглашаются с расхожим мнением о том, что наркомания есть не что иное, как мода, которая вот-вот пройдет сама собой. На самом деле специалисты прекрасно понимают, что наркомания — это, прежде всего, проблема духовного одичания. Мода скоротечна, ее веяния быстро проходят, а наркомания, увы, длится не один сезон.

Сказать, что наркомания — это мода, социальный протест определенной части молодежи, — почти ничего не сказать. Наркотики стали тем оружием лукавого, которое он стал все чаще использовать в своих попытках отлучить человека от Бога и приручить к себе, заставить человека работать на себя не только физически, но и, прежде всего, духовно. И мы убеждаемся в этом, когда видим, насколько сильно влечение человека к этому веществу. Большой человек, даже будучи опытным, имея сильную волю в решении других вопросов, оказывается не в состоянии отказаться от наркотиков. Он оказывается не в состоянии забыть тот опыт, который дал ему особого рода ощущения. Они, эти ощущения, вновь и вновь всплывают в уме, в сердце, в памяти наркомана и побуждают его опять возвращаться к ним, подогревать их. Так происходит даже тогда, когда человек видит, как умножаются вокруг него зло и скорбь: Даже тогда, когда ему удастся пройти курс лечения и реабилитации, он снова вспоминает о наркотике, как о веществе, которое хотя бы на какое-то время позволяет ему достичь желаемого состояния удовлетворения, иногда наслаждения. Это то состояние, которое человек не может по-настоящему забыть. Оно вытесняет подлинные радости жизни, дозволенные ему по природе Богом. Мы не зря читаем у апостола Павла: “Всегда радуйтесь” (1 Фес. 5, 16). Это нормальное состояние верующего человека. Но мы помним также слова Спасителя: “В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир” (Ин. 16, 33).

Действительно, как можно радоваться, когда вокруг столько страждущих? Однако, при всем трагизме нашей жизни, христиане не перестают радоваться общению с Богом. Пусть эта радость несовершенна, ибо блаженство бывает только на Небесах, но и здесь, на земле, человек испытывает отголоски небесной радости, если он с Богом. Но ведь эту радость надо хотя бы раз вкусить, чтобы знать, как плохо без нее, и как сама жизнь без этой радости теряет смысл.

К сожалению, именно такого опыта не хватает молодежи. Если бы молодые люди познали радость Богообщения, они бы никогда и не подумали использовать какие-то химические вещества, которые, изменяя поведение человека и его психическое состояние, вызывают

фальшивую радость. Они бы поняли тогда, что все, что препятствует испытывать радость Богообщения — есть зло, и не преступили бы той черты, за пределами которой фальшь, обман, лукавство в виде различных приманок дьявола, которые он разбросал по всему миру, чтобы прельщать даже избранных. Поэтому, говоря о наркомании, нельзя рассуждать поверхностно, мол, наркотики — это мода или издержки социальной жизни. Так считать могут лишь те люди, которые не знают о том, что есть духовная жизнь, и всю религиозность сводят к суевериям. Прямо как по Н.В. Гоголю: “Поди, — говорил он, — сладь с человеком — в Бога не верит, а верит, если почешется переносье — непременно умрет”.

И это очень характерно для нашего времени. Люди не хотят верить в Бога, а всякого рода суеверия разделяют охотно.

Религиозная потребность присутствует в каждом человеке так же, как и всякая другая потребность. Но люди подменяют предмет потребности. Религиозная потребность требует истинного Богообщения, а люди нередко подменяют его тем или иным суеверием. Рассуждая поверхностно, люди говорят о наркомании как о моде или как о неизлечимой болезни. “Что вы хотите, — приходилось слышать не раз, — наркомания — это болезнь, неизлечимая болезнь, такая же, как рак, СПИД. Поэтому ею должны заниматься медики. При чем тут священники?” Эти слова показывают нам, что люди, берущиеся лечить наркоманию, не учитывают самого главного в человеке — духовной составляющей его личности.

Наркомания не пройдет как веянье моды. Наркоманию не в состоянии вылечить врач. Наркомания — это страсть. Страсть не проходит, она ненасытна. В развитых странах количество наркозависимых не идет на убыль, оно стремительно растет. Хотя на Западе хорошо понимают, что наркомания — это зло. Там создаются реабилитационные общины, занимающиеся лечением наркоманов, на оказание медицинской, психологической, социальной помощи больным государство тратит огромные средства. Да в том-то и беда, что, даже вкладывая большие деньги в борьбу с наркоманией, невозможно остановить эту чуму XXI века без помощи Божией. Я думаю, что наркомания — это то оружие, которое лукавый припас для времен, для него последних. Видимо, чувствует, что развязка близка. Как скоро она наступит — одному Богу известно, но раз дьявол употребляет такой силы оружие — это значит только одно: настало время и нам объединяться против него, чтобы с Божьей помощью оказать сопротивление. наших человеческих сил уже недостаточно. Мы просто крайне слабы для того, чтобы сопротивляться такому мощному воздействию духов злобы.

Давайте посмотрим, как было раньше. Ведь лукавый весьма изобретателен. Наркомания появилась не сразу. Сначала он предложил человечеству алкоголь, затем табак, это были

предшественники наркомании: ведь сколько людей ежедневно гибнет от табакокурения. Есть многочисленные исследования врачей-кардиологов, которые показывают, что табакокурение является главным фактором риска развития сердечно-сосудистых заболеваний. А алкоголь? Мы видим столько изуродованных людских судеб, несчастных, разбитых семей, погибших людей, наделенных Богом многочисленными дарами, которые так бесславно ушли. Лукавый извратил самую сущность вина. Вино, которое используется человеком как приношение Богу в таинстве Евхаристии, которое пресуществляется в Кровь Христову, это самое вино лукавый всеми силами пытается превратить в орудие гибели человека, в яд. Мы видим, как он последовательно, изошренно находит все новые и новые средства гибели человека: от табака к алкоголю и далее к наркотикам.

Раньше морфий использовался для снятия боли. Желудочные капли, в которых он содержался, можно было без рецепта купить в любой аптеке. Этот препарат применяли для лечения, и он не представлял никакой угрозы. А сегодня люди научились так экстрагировать вещества, что добились появления особо чистых наркотиков, например, таких как героин. Его, как правило, достаточно попробовать один или два раза — и забыть о нем невозможно. Даже самое сильное чувство человека — влюбленность проходит со временем... Ощущение от употребления героина, вероятно, подобно тому, которое испытали в раю Адам и Ева, вкусив запретный плод, и тем самым нашли смерть не только для себя, но и приобщили к ней все человечество. Похожее действие оказывает и наркотик. Он отравляет ум, сердце, совесть, поражает различные системы организма, разрушает мозг, жизненно важные органы, повреждает геном человека и тем самым способствует передаче по наследству предрасположенности к наркомании. В социальном плане наследуется также и образ жизни. Если родители наркоманы, то и дети, как правило, строят свою жизнь по их образу и подобию. Дьявол нашел ультрасовременный и безотказный способ пленения молодежи. Объект выбран предельно точно. Цель нанесения смертоносного удара по молодым людям — лишить их благодати Божией, дара Духа Святого.

Некоторые говорят, что наркоманию нельзя считать смертным грехом хотя бы потому, что в святоотеческой литературе нет прямых указаний на то, что это грех, вообще нет такого слова “наркомания”. Я думаю, что те, кто считает так, не чувствуют Духа Священного Писания. Конечно, понятие наркомании относительно новое, но оно неразрывно, генетически связано с понятием пьянства, страстью винопития. Отношение к этой страсти, размышления и рассуждения о ней мы можем найти в многочисленных книгах и проповедях святых Отцов. Или давайте проанализируем термин “наркомания”. “Нарко” — означает измененное состояние сознания, своеобразный сон. Я бы назвал это состояние прелестью, обольщением. Ясно, что это ненормальное состояние человека. “Мания” — означает безудержное влечение. Оно носит

тотальный, господствующий над личностью характер. Само по себе данное словосочетание дает нам указание на то, что это не какой-то мелкий грех, а тяжелейшее страдание души человека, имя которому страсть. Кстати говоря, Всемирная организация здравоохранения “наркоманией” в широком смысле слова считает не только употребление наркотиков и алкоголя, но и табакокурение. Да, собственно говоря, наркомания и начинается с табакокурения. Человек сначала учится тому, чтобы вдыхать дым. Абсурд для homo sapiens! Безумие! Ни одно животное не дышит дымом. Оно живет на свежем воздухе. Человек же, вопреки здравому смыслу, начинает курить. Для чего? Чтобы вызвать у себя особое состояние. Состояние разное в зависимости от ситуации: он может простимулировать себя с помощью курения табака, может расслабиться (исходя из фазы активности сознания). Он может использовать табакокурение как способ, “облегчающий” общение. Курение может вызывать разные эффекты. Все зависит от ситуации, в которой человек прибегает к курению, не имея в арсенале достойных нравственных методов воздействия на свое самочувствие, сознание, умонастроение, не зная, что надо делать для того, чтобы в душе был мир, радость, чтобы сердце и совесть находились в гармоничном соответствии.

Человек не останавливается на табаке, он использует химические вещества для того, чтобы модифицировать свое поведение. Он использует алкоголь. Для чего? Опять-таки для того, чтобы потворствовать своим похотям. Но и этого мало. В эпоху, когда люди научились синтезировать различные химические средства, этот самый homo sapiens стал применять стимуляторы, транквилизаторы, антидепрессанты и другие психоактивные субстанции, чтобы искусственно управлять состоянием своей души.

Но разве может человек, который знает, как функционирует его организм, только отчасти, дерзко вторгаться в тайную мудрость человеческого организма, так искусно созданного Творцом?! И этот человек вдруг решает САМ, даже не будучи врачом (да хоть бы даже он и был врачом, все равно, знание наше ограничено), вмешаться с помощью химических препаратов в деятельность своего организма, чтобы получить некоторое состояние сладострастия, эйфории, не свойственное ему в обычной жизни. И вот это стремление изменить свое состояние приводит к тому, что человек начинает пробовать одно вещество, другое, третье...

Мы часто слышим от ребят: “Марихуана — это не мой наркотик” или “Я не понимаю героинщиков, вот кокаин — это другое дело”. А уж те, кто употребляет галлюциногены, рядом не будут сидеть с героиновыми наркоманами. То есть люди ищут то вещество, которое вызывает у них сладострастие. Причем в этом поиске они забывают о самых обычных

человеческих чувствах. У них пропадает интерес даже к лицам противоположного пола. Они постепенно теряют его. Теряют то, что заложено в человеке Богом. Бог сказал, что “нехорошо человеку быть одному” и создал Еву Адаму, и так, по Его благословию, существует весь человеческий род. У людей, зависимых от наркотика, это уходит куда-то на второй, третий план, перестает быть актуальным. Фальшивую приманку они воспринимают как некий заменитель, как то, что полностью удовлетворяет их жизненные потребности, как физические, как психические, так и духовные. По сути дела они становятся рабами только одного идола. Для этих людей наркотик — божество. Они всецело начинают ему служить, получая взамен лишь определенную дозу яда, который воспринимается ими как некий идоложертвенный нектар.

С помощью изменения сознания человек пытается уйти от реальных насущных проблем. Во имя своего нового идола он готов на все. Он не останавливается уже ни перед чем. Мне приходилось слышать от наркозависимых о том, что, если на пути поиска наркотика встает какой-то близкий родственник, то наркоман может не только применить физическую силу, но даже убить человека. Я уже не говорю о том, что ложь и обман становятся постоянными спутниками наркомана. Ну а как же иначе? Ведь наркоман должен создавать у людей впечатление, что с ним все в порядке! Он должен всеми силами поддерживать это впечатление, чтобы люди продолжали доверять ему, продолжали давать деньги взаймы. Во всяком случае, он должен постоянно создавать впечатление, что те средства, которые он просит, необходимы для удовлетворения его естественных потребностей в пище и одежде. И это невозможно сделать, не обманывая. Как добыть наркотик, если ни у него, ни у его близких нет средств? Близких он уже почти пустил по миру, сам, будучи человеком больным, работать уже не в состоянии, думать может только о том, как достать наркотик, который теперь можно добыть лишь с помощью воровства, грабежа, разных противозаконных действий. Вся жизнь его вращается только вокруг наркотиков.

Наркомания — идол, который требует все новых и новых жертв, и человек жертвует самым дорогим, самым святым — образом Божьим в себе. Он пренебрегает всеми нормами религиозной жизни и общественной морали. Поэтому мы не можем говорить о наркотиках только как о моде или нервном заболевании. Хотя наркомания нередко приводит к нервно-психическим заболеваниям, а те люди, которые имеют проблемы в душевной сфере, могут быть склонны к употреблению наркотика. Они принимают различные психоактивные вещества и знают, что с их помощью можно менять состояние, самочувствие, настроение и т. п. Поэтому они легче алкоголизируются, наркотизируются.

Наркомания — сложная проблема, и подход к ее решению должен быть комплексным. Эффективно лечить наркомана можно лишь грамотно работая с его личностью, окружающими его людьми и той жизненной ситуацией, в которой он оказался. Воздействие должно проходить не только на уровне организма (то есть, с помощью лекарств или физио- и психотерапии), наркоману должна быть оказана духовная помощь, и это — самое главное. Эта та помощь, которая направлена на изменение ценностей личности наркомана, на изменение его образа жизни, образа мыслей. И здесь не обойтись без священника. Хорошими помощниками могут стать психолог, нарколог, социальный работник, но всю их работу должен направлять человек, который занимается духовным врачеванием. Григорий Богослов еще в свое время говорил о преимуществе духовного врачевания перед физическим, ибо оно направлено на врачевание души человека, а значит, самого главного в личности — ее ядра. Как сказал Платон, нельзя лечить тело, не леча душу.

Если мы забудем о душе наркомана, то окажемся не в состоянии ему помочь. Лекарствами, физическим воздействием мы сможем привести организм в более или менее нормальное состояние (да и то, нормальное лишь в смысле биохимических и других показателей), но никогда врач не сможет изменить мир ценностей наркомана, стиль его жизни, он к этому не призван. Поэтому уже здесь, на этапе лечения, важна помощь священника, который должен работать вместе с психологом. Результат обязательно будет положительным, если оба они будут придерживаться одинаковой идеологии. К примеру, если психолог начнет говорить с больным вопреки православным канонам с позиции психоанализа, цель не будет достигнута. Если психолог предложит наркоману реализовать свои скрытые возможности; например, переключиться на “нереализованное либидо”, раскрепоститься, то больной заменит одну страсть другой. Для такого психолога наркомания — плохо, а блуд — хорошо. Он не считает любодеяние злом, тем более, что в современном обществе насаждается мнение, что блуд крайне полезен для здоровья. Иногда даже врач якобы для сохранения семьи советует одному из ее членов завести “друга” или “подругу”. Это говорит о крайнем разложении нравственного сознания человечества. Не так давно за прелюбодеяние закидывали камнями, а сегодня смертный грех становится нормой жизни. Психоаналитик может переключить наркомана с одной страсти на другую, и из наркомана человек превратится в развратника.

Еще хуже, когда такой психолог взывает к САМОСТИ или, говоря другим языком, к гордости больного человека. Мне запомнилось признание лидера группы “Алиса” Константина Кинчева, которое он сделал в телевизионной передаче “Взгляд”, посвященной наркомании. Он сказал, что приобщился к наркотикам только из-за того, что в нем была гипертрофированна самость. По словам К. Кинчева, он смог преодолеть эту страсть только благодаря помощи Божьей, но

самый главный вывод, который он вынес из этой беды, заключается в том, что основная причина наркомании — это гордость. И это на самом деле так. Что позволяет человеку преступить запретную черту? “Не пей, Иванушка, водицы из лужицы, козленочком станешь”. Все прекрасно знают, что такое наркотик, к чему приводит наркомания, какое за всем этим стоит зло. Ева в раю тоже пренебрегает Божьим запретом, а вслед за ней и Адам... Все это знают, но каждый раз очередной решившийся на вкушение запретного плода думает: “А я не такой. Со мной ничего подобного не произойдет”. А послушался бы он мудрых советов, проверенных временем, не делал бы этого шага, не было бы и проблем. Но человек делает этот шаг, потому что хочет САМ все проверить, испытать, хочет сам познать грех. Но, приобщившись к нему, вкусив эту отраву, он вбирает в себя яд, который распространяется в его теле, в его сознании, во всем его существе, приводит его к преждевременной физической смерти, а в вечности — к нескончаемым мукам души — бесконечным “ломкам”.

Что же может пробудить их от этого ужаса? Конечно же, благодать Божья. Если за такого человека молятся близкие, то их любовь может его спасти. Видя любовь близких и родных, всемилостивый Господь может ниспослать исцеляющую благодать такому человеку, если обнаружится в его душе раскаяние, стремление и решимость сжечь все мосты, ведущие в мир наркотического угара.

По-разному происходит отрезвление людей от наркомании. Страдающие этим видом зависимости порой доходят до таких невыносимых жизненных условий, что они могут пробудить их. Вспомним евангельскую притчу о блудном сыне. В каких условиях оказался он? Ему стало уже нечего есть, даже рожки, которыми кормили свиней, не давали ему. И в таком жалком состоянии он пришел в себя. Значит, где был он до этого времени? Вне себя. Что такое “вне себя”? Это значит, он был безумен. Его блудная жизнь, в самом широком смысле этого слова, была построена как раз на самости. Ведь старший сын остался с отцом, в его полном подчинении, а младший решил все попробовать сам, сам все испытать, не желая никому подчиниться. К чему это привело? Да к тому, что он расточил все свое имущество, доставшееся ему в наследство как дар. Так и всякий зависимый от наркотиков, алкоголя, табака, да и вообще от любой страсти, рано или поздно теряет все.

Консультируя верующих ребят, зависимых от наркотиков, я говорю им: “Не думайте, что вы заболели модной элитной болезнью, что вы не какие-нибудь пьяницы. Вы — такие же грешники, как идолослужители, прелюбодеи, воры, лихоимцы и им подобные, и наша общая задача — спастись, избавляясь шаг за шагом от своих грехов и пороков. Кто-то страдает наркоманией, кто-то чревоугодием, кто-то сребролюбием или властолюбием, но суть у всех

этих страданий одна. Все это — самые настоящие страсти, и вы должны знать, что только Церковь их может врачевать и никто другой”. Поэтому, желая избавиться от всяких страстей и пороков, прежде всего мы прибегаем к молитве. Она позволяет восстановить живую связь с Богом, утраченную в результате греховного образа жизни. Связь эта ослабевает и может прерваться в силу того, что человек проявляет свою самость и не хочет жить так, как заповедал ему Бог, злоупотребляет своей свободой, грешит и не кается.

А что возвращает нас к Богу? Тяжелые жизненные обстоятельства, болезни, скорби. И это хорошо. Ведь именно они могут заставить человека задуматься о том, как он живет. И слава Богу. Ведь бывает и так, что человек не доживает до такого благодатного дня. Умирает от передозировки или каких-либо присоединившихся заболеваний, так и не придя в себя. Это состояние страшное. Это состояние богооставленности. Вот почему так нужна молитва всем страждущим. Господь каждому человеку желает спастись и прийти в истинный разум, снова и снова дает нам такой шанс. Только люди очень часто не воспринимают это как помощь Божью или игнорируют ее.

Но будем говорить о том, когда человек под воздействием Божьей благодати все-таки приходит в себя. Например, наркоман рано или поздно обязательно заболеет, или у него возникнет конфликт с законом. Всякий человек, хранящий у себя наркотическое вещество, несет уголовную ответственность согласно статье 228 часть 1 УК РФ, а это значит, что ему грозит лишение свободы до трех лет. А если такой человек поделился приобретенным наркотиком со своим приятелем, то он уже подпадает под действие статьи 228 часть 4, и за сбыт наркотика ему грозит от 7 до 14 лет лишения свободы. Хоть он и не наркоторговец, но наказан будет также сурово. Тюрьма не больница и не реабилитационный центр. Здесь, в нечеловеческих условиях существования, наркоман может быстро потерять все, что было духовного в нем. Остаться там нравственно незапятнанным человеком может только духовно зрелая личность. А та антисанитарная обстановка, в которой находятся заключенные, что приводит к распространению туберкулеза, педикулеза, чесотки, вирусных гепатитов и других инфекционных болезней, а психологический климат, когда в камерах, рассчитанных на 20 человек, находятся порой одновременно 60 и более осужденных, и люди спят по очереди в три смены, разве пойдут им на пользу? В сообществе, объединяющем самых разных преступников, происходит вольное или невольное приобщение ребят к тем или иным порокам. Когда наркоман попадает в тюрьму, он рискует выйти из ее стен моральным уродом. А милиция всеми силами способствует этому, так как ей необходимы высокие показатели эффективной борьбы с наркомафией.*

Мне приходилось принимать исповедь у судьи, прокурора, адвоката, оперативного работника милиции, не говоря уже о самих потерпевших наркоманах, и многие мне говорили, что сотрудники МВД нередко подбрасывают наркотики детям и силой заставляют их согласиться с тем, что они сами приобрели этот “товар”. Используя психологическое давление, а иногда и физическое воздействие, милицейские работники вынуждают ребят признать себя виновными и отправляют их в тюрьму. Это самая настоящая трагедия. Наша исправительная система не имеет права называться таковой. О каком перевоспитании можно говорить, когда заключенные даже спать не могут как все нормальные люди, когда они лишены возможности развиваться духовно и трудиться. Так вот, когда молодых людей наркотические грезы и фантазии приводят к беде, они нередко принимают решение вылечиться, пройти курс реабилитации. А пролечившись и забыв горький опыт, через некоторое время начинают снова употреблять наркотики.

Почему так происходит? Даже когда человек исповедался, даже когда он причастился, мы знаем, что при возврате к прежнему образу жизни могут в очищенную душу вселиться семь злейших ду

хов. Зачастую человек думает: “Вот я исповедуюсь, причащусь, может быть, даже пособоруюсь, а потом можно жить припеваючи”. И вот здесь-то как раз и кроется главная опасность. Он пренебрегает заветом Божиим: “Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение” (Мф. 26, 41), забывает об апостольском предостережении: “Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить” (1 Пет. 5, 8). Это означает, что прибегнув к таинствам, очистив душу, сердце, совесть, мы должны заботиться о поддержании этой чистоты. Постоянно работать над своим духовным, нравственным совершенствованием. Конечно, здесь не обойтись без помощи ближних. Всем нам нужно действовать так, как заповедал апостол Павел: “Носите бремена друга друга, и таким образом исполните закон Христов” (Гал. 6, 2), “Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу” (Евр. 13, 16). И, разумеется, для лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, необходимо создавать реабилитационные общины, группы поддержки при Церкви. Путь к выздоровлению наркомана, алкоголика лежит через воцерковление.

Как-то мне довелось беседовать с палестинским старцем схиархимандритом Серафимом. На протяжении многих лет он был настоятелем Лавры преподобного Саввы Освященного. Господь сподобил меня говорить с ним о наркомании и алкоголизме. Я с радостью констатировал, что несмотря на огромное расстояние, разделяющее нас (он служит под Иерусалимом, а я — в

Подмосковье), есть общее понимание того, что наркомания вылечивается только воцерковлением. Узнав, что я по образованию врач и многие годы занимаюсь наркологией, он прочитал надо мной специальную молитву на греческом языке, трижды благословил меня и тем самым придал мне сил, которых так не хватало мне в духовном врачевании страждущих.

Так сложилось, что я стал работать с наркологическими больными не по своей воле. Более того, когда я поступил работать в кардиологический центр после окончания медицинского института, то своему научному руководителю выразил желание заняться кардионеврозами (очень модной тогда темой). Но профессор В.П. Зайцев, у которого я работал тогда, сказал: “Твоей научно-исследовательской темой будет табакокурение”. Я возмутился, бунтовал... Но делать было нечего, это был социальный заказ, я работал в центре по распределению, уйти было нельзя, и я смирился. А через некоторое время профессор вызвал меня к себе и сказал: “Будешь моим заместителем в комиссии ВКНЦ по борьбе с пьянством и алкоголизмом”.

Потом, когда я уже по призыву Церкви пришел служить в храм Божий (сначала в качестве чтеца, потом дьякона и затем священника), то думал, что с медициной покончено, — как вдруг священноначалие направляет меня на Всесоюзный тогда съезд главных наркологов. Это был ноябрь 1989 года. И все началось снова. Поэтому я говорю, что моей воли здесь нет, и я воспринимаю мое служение наркологическим больным как послушание Церкви и Богу. И, видимо, по воле Божьей, уже в скором времени я был направлен в итальянский Центр Солидарности (директор — дон Марио Пикки), где со всего мира готовятся специалисты для работы в терапевтических общинах, предназначенных для реабилитации наркоманов. Центр Солидарности — это одна из самых передовых терапевтических общин в мире. Достаточно сказать, что из 100 человек, прошедших в ней курс лечения, 86 никогда не возвращаются к наркомании. Это фантастический результат с точки зрения специалистов, работающих в России.

В 1992 году из межконфессионального сотрудничества Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата (председатель — митрополит Солнечногорский Сергей) и Центра Бернардо Клезио Трентийской епархии (директор — дон Сильвио Франк) родилась программа, ориентированная на помощь лицам, зависимым от алкоголя. В Информационно-исследовательском центре по проблемам алкоголизма (Тренто, Италия) под руководством профессора психиатрии Ренцо де Стефани сотрудники Общины трезвости из Ромашкова ознакомились с опытом семейных клубов трезвости.

Изучив итальянскую систему оказания помощи наркологическим больным, мы попытались адаптировать ее к нашим условиям. Мы подробнейшим образом ознакомились с дореволюционным отечественным опытом, и теперь наша программа лишь отдаленно напоминает итальянскую методику.

А опыт лечения больных наркоманией в России был. Недавно мы предприняли специальное исследование в Российской государственной библиотеке и выяснили, что 5 декабря 1901 года на 45-м заседании Комиссии по вопросу об алкоголизме Общества охранения народного здоровья В.В. Ольдерогге сделал сообщение “О колонии наркоманов во имя святого Леонида”. В 1898 году В.В. Ольдерогге предложил утилизировать для колонии Южно-Аландские шхеры и был найден остров Куассари между Коткою и Аавизой, где она и обосновалась. В 1901 году в колонии содержалось всего 9 человек: 3 купца, 2 дворянина, 2 офицера и 2 крестьянина. Таким образом, в России уже в начале XX века успешно осуществляется идея реабилитации наркоманов в условиях изоляции. Это говорит о том, что в нашей стране активно предпринимались меры по предотвращению и лечению алкоголизма и наркомании.

Как мы видим, наркомания началась не вчера. Не надо думать, что завтра пройдет мода и исчезнет наркомания. Еще в древней Греции люди знали эффект от употребления наркотиков. Культ Диониса — это не просто буйные пьяные оргии, это и наркотики тоже, просто они по-другому назывались. Если вы станете внимательно рассматривать атрибуты Диониса, то обнаружите, что это не только виноградные кисти, но и жезл, обвитый плющом и увенчанный сосновой шишкой. Дионисийский культ предназначался для выхода человека за пределы самого себя, в мир трансцендентальный, для приобщения его к божеству, к духам злобы поднебесной. И в этих целях использовались вино, экстракт сосновых шишек, изощренный секс. Не случайно апостол Павел предостерегает нас, говоря: “Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом” (Еф. 5, 18). А почему христиане так настороженно относятся ко всем импульсам, исходящим из половой сферы человека? Да потому только, что половая распущенность изменяет состояние сознания до такой степени, что в него беспрепятственно входят богоборческие и богохульные идеи. Когда люди отдаются во власть эроса, то их сознание претерпевает изменения, схожие с изменениями от воздействия наркотических средств. Вот почему я делаю такой акцент на духовном осмыслении проблемы наркомании.

Когда человек понимает, что происходит на самом деле, он может начать вполне осмысленно менять свое поведение. Он оказывается в силах контролировать себя, потому что понимает, что не хочет служить дьяволу, не хочет быть марионеткой в руках кукловода. Я говорю обо всем

этом, так как считаю самым главным для реабилитируемого — изменение его мировоззрения. Если больной будет по-прежнему относиться к своей жизни гедонистически, если он будет считать, что от жизни надо брать все сейчас, потому что она коротка (“есть только миг, за него и держись”), то никакие старания не приведут к желаемому результату. Не наркотики, так блуд, не блуд, так азартные игры, а может быть и все вместе...

В формировании современного идеала счастья, связанного с культом богатства, силы, денег, сиюминутных наслаждений, свои усилия приложили и средства массовой информации. На экранах телевизоров демонстрируются фильмы, в привлекательной форме пропагандирующие образ жизни “крутых” людей, которым все позволено и которые ни в чем себе не отказывают. Надо сказать и о чудовищном влиянии рок музыки на подсознание человека. Это мощнейшее средство, которое, подобно массовому гипнозу, усыпляет совесть и разум человека и побуждает его с неистовством отдаться во власть низменным страстям.

Когда секулярное общество императивно навязывает свои безнравственные установки, ценности, стереотипы молодым людям, не имеющим “духовного стержня”, тогда происходит программирование их рассудка на дезадаптивное и саморазрушающее поведение. В том случае, если наркоман откажется от наркотиков, он обязательно впадет в другую страсть. Для вечной жизни, для спасения души он потерян. Используя Кундалини-йогу, гипноз, медитацию, холотропное дыхание и тому подобное, может быть и можно излечить наркомана, но никак нельзя исцелить от наркотической страсти, спасти его душу. Один бес предоставит место другому, первый выберет себе новую жертву, между собой они, конечно, “договорятся”, но проблема по существу решена не будет.

Отдельно хочу проанализировать стремление руководителей различных учреждений, занимающихся лечением наркомании, искать у представителей Русской Православной Церкви поддержку и покровительство в реализации своих идей и предложений.

Есть идеи, приемлемые с церковной точки зрения, но немало таких, которые входят в противоречия с догматами и канонами Церкви. В частности, можно вспомнить, как скомпрометировал себя в глазах православной общественности союз Международного Института Резервных Возможностей Человека с Александро-Невским Братством Трезвости, созданным на базе этого института (Санкт-Петербургская Епархия). Благодаря церковному попечительству, сотрудникам МИРВЧ удалось “легально”, за огромные деньги заниматься ритуальным кодированием зависимых от алкоголя лиц. Трудно оценить ущерб, нанесенный доверчивым православным людям манипулированием такого рода.

Что касается деятельности сообществ “Анонимных Алкоголиков” и “Анонимных Наркоманов” в нашей стране, идеи которых легли в основу лечения наркологических больных большинства клиник, то о ней можно сказать, что она только с виду носит безобидный характер. Однако это не совсем так. Настораживает не только то упорство, с каким лидеры “АА” и “АН” добиваются признания у духовенства и мирян Русской Православной Церкви, а прежде всего, их категорическое нежелание упоминать имя Господа нашего Иисуса Христа в своей классической Программе “12 Шагов”, хотя на каждом шагу они говорят о Боге.

В предисловии к первому изданию русского перевода книги “Анонимные АЛКОГОЛИКИ” безымянные ее авторы пишут: “Программа А.А. никогда не обрела бы такого всемирного признания, если бы вкладывала в эти (“Бог”, “Высшая Сила” и т.п. — прот. Алексей Бабурин) универсальные понятия конкретное религиозное содержание. Поскольку понимание духовности в книге гораздо шире, она легко воспринимается католиками, буддистами, атеистами или мусульманами”. Слава Богу, православные оказались более бдительными, их нет в этом перечне.

Лидеры сообществ “АА” и “АН” утверждают, что они не являются религиозным обществом, так как не ставят условием для членства наличие принадлежности к какому бы то ни было вероисповеданию.

Но разве отсутствие принадлежности членов общества к той или иной конфессии исключает возможность обществу “АА” и “АН” быть религиозным?

Кроме того, сторонники “АА” и “АН” заявляют, что они также не связаны ни с какими религиозными организациями или сектами, хотя многие религиозные деятели во всем мире поддерживают их и сотрудничают с ними.

Интересная позиция у сообществ “АА” и “АН” : ни с кем не связаны, а вместе с тем получают поддержку. Создается впечатление, что, отрицая на словах религиозное содержание в деятельности сообществ “АА” и “АН”, его лидеры вольно или невольно претендуют на роль творцов универсальной религии.

Иначе как понять их обращение к идее Бога? Как известно, главным определяющим признаком религии является вера в Бога. Кстати говоря, только при наличии веры Программы “АА” и “АН” — “12 Шагов” и “12 Традиций” могут работать. Значит, по сути сообщества “АА” и “АН” являются объединением верующих людей. Возникает вопрос, к реальному Богу обращаются анонимные алкоголики или к вымышленному? По-видимому, это им безразлично.

Нет возможности подробно анализировать идейное содержание деятельности “АА” и “АН” с богословской точки зрения, это дело отдельного исследования. Но на одном принципиальном положении “Учения Анонимных Алкоголиков” я все же должен остановиться.

Согласно утверждениям идеологов “АА”, алкоголизм — это болезнь, подобная, скажем, сахарному диабету. Поэтому, с их точки зрения, церковь бессильна помочь больным алкоголизмом людям. А вот сообщества “Анонимных Алкоголиков” — всеильны.

“Алкоголики всех стран и конфессий, объединяйтесь в сообщества “Анонимных Алкоголиков” — высшую форму соборности, оплот совершенной религиозности, гарантирующие вам здоровье и благополучие”, — вот подсознательный лейтмотив всех призывов “АА”.

Апостол Павел пишет, что пьяницы Царства Божия не наследуют (1 Кор. 6, 9—10), а Анонимные Алкоголики твердят: алкоголизм — это не грех, это болезнь.

Из православных людей никто не сомневается в том, что злоупотребление спиртными напитками — грех. Вместе с тем, мы знаем, как многократно повторяемый грех переходит в страсть, в данном случае — в пьянство, которое со временем приводит к болезни — к алкоголизму.

Заметим, страсть порождает болезни, а не трансформируется в болезнь. Стало быть, и страсть, и болезнь сосуществуют.

Поэтому самой действенной терапией будет та, которая направлена на устранение причины возникновения заболевания, а не на его механизм развития или симптомы.

Нет, пьянство — именно греховная страсть, имеющая своего идола — Бахуса, которому усердно служит всякий, кто упивается хмельными напитками.

Не случайно идеи “АА” и “АН” за 10 лет не прижились ни в братстве трезвости “Отрада и Утешение” (председатель — игумен Иринарх Грезин), ни в приходах Русской Православной Церкви, за редким исключением. А в итоговом документе Второй епархиальной медико-педагогической конференции “Миссия Церкви на рубеже тысячелетий”, проходившей в декабре 1999 года в Воронеже, и вовсе читаем: “Считаем, что пропагандируемые и активно внедряемые в России общества “Анонимных Алкоголиков” и “Анонимных Наркоманов” (так называемая “Программа 12 шагов”), насаждаемые из-за рубежа, неприемлемы для Православной традиции”.

Я призываю всех ребят, зависимых от наркотиков, и их родителей предельно внимательно отнестись к выбору реабилитационного центра, где можно было бы обрести свободу от наркотического плена. Существует ряд центров, сотрудникам которых неважно, каким именно способом будет сформирован трезвый образ жизни у их пациентов. За большие деньги они готовы пойти на любые недозволенные с моральной точки зрения методы, лишь бы только человек прекратил употреблять наркотики, потому что тогда они якобы оправдают свой баснословный заработок, свою непомерную прибыль. Так называемые врачи, создающие клиники для наркоманов с целью наживы, не преследуют цели спасения человека и его души. Для них спасение души — непонятная прихоть какой-то части общества, которая называет себя христианами. Они сами далеки от спасения и поэтому лишь используют ситуацию для того, чтобы нагреть руки.

И так обстоит дело не только в нашей стране. Когда в 1992-м году православный центр наркологической помощи при Никольской церкви села Ромашково на базе местной сельской больницы создал лечебницу для наркоманов, к нам пожаловал из Франции священник Пьер де Парсево со своими бывшими подопечными. Между прочим, он рассказал нам, что целых семь лет ему не удавалось в Париже открыть общину для больных наркоманией. Естественно, я выразил свое удивление такому факту. На что отец Пьер де Парсево ответил мне: “Да-да, это ваши коллеги мешали нам. Ведь наркоманы — их клиенты, и, вылечивая больных в общине, мы тем самым отнимаем хлеб у врачей”. Он знал, что я — врач.

Увы, такова жестокая правда жизни. Некоторые врачи даже переквалифицируются в наркологов, чтобы нажиться на страданиях больных людей, заранее зная, что не помогут им. Личность нельзя свести к организму. Личность — это прежде всего дух, душа, а уже потом тело. Если мы будем лечить только тело, разве мы сможем помочь человеку? А медики снова и снова преподносят больным какую-то химеру в виде ноу-хау, говоря: “Ты только заплати, и мы поможем тебе за шесть часов или за 30 дней... Только купи наше лекарство. Конечно, стоит оно недешево, но ведь ты покупаешь наркотики, так потрать лучше эти деньги на лекарства!”. Ребят обирают до нитки. И мы нередко становимся свидетелями тому, как человек, возвращаясь в прежнее общество, принимается за наркотики с удвоенной силой.

К глубокому сожалению, стремление к наживе проникает и в православный мир. Не так давно я стал свидетелем того, как пациенты отдали по 1500 долларов за месячное лечение при одном из православных храмов, потом, конечно же, сорвались, и “специалисты” отказались даже проконсультировать их, так как надо было платить снова. Это явление страшное, недопустимое для Церкви. Нельзя “делать деньги” на людских страданиях. К реабилитационным программам

надо относиться крайне осторожно. Если уж вы решили пройти реабилитационный курс, то выбор надо делать обдуманно, иначе, избавившись от наркозависимости, можно навеки погубить свое духовное и нравственное здоровье.

В этой связи не могу умолчать о существующих у нас программах и методах детоксикации, вытекающих из учения ересиарха Л.Р. Хаббарда, основателя “сайентологической церкви”. Я имею в виду “Программу детоксикации” Центра антинаркотической реабилитации “Наркокон-Россия”, которая базируется на сайентологии и дианетике.

По свидетельству ведущих зарубежных экспертов, сайентологи используют методы гипнотического воздействия на психику человека, не имея на то никакого права. Не случайно 19 июня 1996 года вышел Приказ №254 Министра здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации А.Д. Царегородцева, в котором прямо сказано: “Не допускать пропаганды и использования методов детоксикации, иных вытекающих из учения Р. Хаббарда методов сайентологии и дианетики в практике здравоохранения”.¹⁰ Понятно, что для православного человека участие в такой программе равносильно вероотступничеству.

Есть и другие общины, которые внешне выглядят весьма привлекательно, а на самом деле занимаются прозелитизмом. К таким организациям относится Центр под Новым Иерусалимом в Подмоскowie “РЕТО НАДЕЖДА”. Ее возглавляет бывший наркоман, гражданин Испании Хуан Санчес Перес, который, как оказалось, является одновременно пастырем Евангелической церкви. Побывав в общине, я был в восторге от того, как там организованы быт и лечение. Помещения соответствуют санитарным нормам, есть мастерские для работы, отдельные корпуса для ребят и девушек. А главное, что всегда было очень значимо для меня, бесплатно! Наш хлебозавод поставляет для общины хлеб, молокозавод — молоко. Мне очень понравилось, что такое внимание оказывается нашей молодежи.

И вдруг на Всемирном конгрессе антинаркотических сил, проходившем в Москве 25—26 июня 1999 года, ко мне подходит доцент кафедры психологии Самарского университета и спрашивает: “Отец Алексей, а вы хорошо знаете Хуана?” “Да нет, — отвечаю, — я лишь однажды беседовал с ним”. На что он говорит: “Я сейчас очень сожалею о том, что в свое время дал ему “путевку в жизнь”. Вы знаете, он поначалу так понравился мне, я был так рад нашему знакомству... Мне казалось, что наконец-то появилась методика, что можно будет помочь нашим ребятам, потому что в нашей стране нет достойных центров... Я послал к нему человек сорок молодых людей, и оказалось, что Хуан срывает с ребят нательные кресты. Возвращаясь домой, русские мальчишки и девчонки пытаются выбросить иконы, отказываются посещать храм”.

То есть мы видим, что под маской лечения наркомании нашу молодежь начинают обрабатывать с чуждых нам идейных позиций. Православных молодых людей вербуют в евангелисты. И здесь заложена мина замедленного действия, аналогичная той, которую устанавливают и тщательно маскируют некоторые психотерапевты, прививающие своим пациентам самые разные страсти взамен зависимости от наркотиков. Под хорошей организацией скрывается настоящая вербовка: “Мы тебе поможем, но за это ты должен стать в наши ряды”. Больные обращаются за помощью, а взамен получают чужую идеологию! В нашем обществе это может означать только одно — внесение яблока раздора!

Слава Богу, есть в Санкт-Петербурге один Православный реабилитационный центр, соответствующий международным требованиям. В 1992 году Дмитрий Владимирович Островский с соратниками из общественной организации “Возрождение” организовали фонд “Возвращение”. Помощь наркозависимым в учреждениях фонда оказывается бесплатно и основана на принципах анонимности, добровольности, этапности и комплексности терапии, индивидуального подхода к пациенту. В реабилитационных центрах фонда из Санкт-Петербургской духовной семинарии несут дежурства семинаристы, а с психологического факультета СПбГУ — будущие психологи, созданы столярные, переплетные, швейные и иконописные мастерские, есть своя ферма. В общем, Дмитрий Владимирович делает святое дело. Но он не может один справиться с проблемой, которая стоит перед всей страной.

На высокопрофессиональном уровне работает Центр социально-психологической помощи “Возрождение” (президент — Ю.А. Вяльба) в Москве (Симферопольский б-р, 12/14, корпус 1) с загородным стационаром в поселке Черкизово Пушкинского района Московской области. В Центре используется программа сообщества Анонимных Наркоманов, но она адаптирована к Христианству.

А главное, что руководитель центра сам говорит о том, что готов использовать опыт Русской Православной Церкви. Это платный центр (1400 долларов за 35 дней), но немалые деньги отрабатывают здесь квалифицированные специалисты. 12 психологов занимаются с ребятами с утра до вечера, так что у пациентов практически нет свободного времени. Кроме того, Ю.А. Вяльба ведет работу над тем, чтобы часть больных могла лечиться бесплатно.

С мая 1995 года в деревне Преображенка под Кингисеппом действует на благотворительной основе реабилитационный центр для наркозависимых под названием “Новая жизнь”. Руководит ею Сергей Матевосян. Сережа, к сожалению, по конфессиональной принадлежности не православный человек. Но нам, православным, можно многому у него поучиться. Он работает с самыми тяжелыми наркоманами, с которыми отказываются работать все остальные. Он

вытаскивает брошенных, находящихся при смерти ребят из подвалов, обмывает им раны, лечит их, откармливает, дает им приют, работу, возвращает их к полноценной жизни. В нашей стране никто, кроме него, не занимается столь запущенной наркоманией. И, нужно отдать Сергею должное, он никого не призывает покинуть лоно Православной Церкви. Существует также “Дом Марии”, который создала семья Фальковичей. Они приняли католичество, прошли обучение в польском “Монаре” Марека Катаньского и теперь работают в поселке Гагаринка Ярославской области. Отец Анатолий Берестов был там и рассказывал, что наши ребята тоскуют в Гагаринке из-за невозможности встретиться со священниками, но, по крайней мере, их не агитируют здесь сменить вероисповедание.

В поселке Орехово Гвардейского района Калининградской области с 1995 года действует реабилитационный центр для наркоманов, в котором также используется польский опыт. Эта община индифферентна в религиозном отношении, но для нас это, может быть, и хорошо, так как мы знаем, что духовным окормлением людей должны заниматься пастыри, а не какие бы то ни было специалисты.

К великому прискорбию, несмотря на то, что Патриарх из года в год говорит о значимости борьбы с наркоманией, наше духовенство все еще бездействует, за редким исключением. У нас молодежь, увы, заброшена. Конечно, необходимо восстанавливать разрушенные в советское время церкви, но нельзя забывать и о человеке, как о храме Божьем, нельзя не радеть о передаче Православного наследия достойным и надежным людям.

Наши священнослужители нередко отсылают наркоманов, пришедших к ним на исповедь, в монастыри. Но в них некому заниматься наркоманами. У монахов свои послушания, ребята предоставлены там сами себе. В монастырь можно и нужно приехать, как в Святое Место, помолиться и, по благословению, немного потрудиться, но затем следует вернуться обратно в приходскую общину. К тому же, надо это знать, для содержания наркоманов нужны особые условия. Один протоиерей рассказывал мне, как он приютил у себя на приходе наркоманов, предоставил им жилье, стал снабжать их всем необходимым, кормить, поить, обхаживать. В результате местные жители, обнаружив целое поле, засеянное маком, сожгли их общежитие. Благо у батюшки было 80 гектаров земли. Добавлю, имея желание принимать у себя людей, зависимых от наркотиков, надо позаботиться и об общественной безопасности. Мало ли что придет в голову больному человеку. Я не сгущаю краски. Я своими глазами видел, как это организовано в благополучной стране и каких колоссальных усилий разных специалистов требует это дело.

Некоторые думают, что достаточно разок по-исповедоваться, пособороваться, причаститься, а еще лучше съездить на отчитку к какому-нибудь выдающемуся “экзорцисту”, и все проблемы мигом исчезнут. Или прочитаешь 40 раз тот или иной акафист — и никакой наркомании. Избавь нас Бог так неблагоприятно, потребительски и меркантильно относиться к религии. Религия — это не магия. Молиться необходимо на всякий час всю жизнь, уповая на милость и помощь Божию. При этом следует изо дня в день прикладывать собственные усилия, направленные на поддержание бодрости и силы духа, чистоты душевной и здоровья телесного.

Сам собой напрашивается вывод — надо при непосредственном участии Русской Православной Церкви создавать для приобщившихся к наркотикам ребят как можно больше реабилитационных центров. Но где взять на это деньги? К сожалению, несмотря на то, что наркомания угрожает национальной безопасности страны, наше государство не выделяет средств для проведения планомерной и целенаправленной работы по искоренению этого страшного зла. Я выступал в Государственной Думе с предложением об отчислении определенного процента от реализации алкогольных и табачных изделий для финансирования эффективных и этически приемлемых программ помощи наркологическим больным, но депутаты никоим образом не откликнулись.

Наркомания — это та проблема, решение которой требует воли, гражданской позиции, ответственности и жертвенности от наших чиновников. А они не хотят жертвовать. Конечно, наркоманов гораздо проще отправить в тюрьму, чем лечить. Многие люди рассматривают их как отбросы общества. Они говорят, что происходит естественный отбор и выживут лишь сильнейшие. Дай Бог, чтобы их дети не оказались жертвами этой селекции. Во всех развитых странах мира имеются многочисленные реабилитационные центры для наркозависимых, и компетентными государственными органами они признаны общественно полезными, а суды руководствуются принципом: лечение вместо заключения. И только в России почему-то государство продолжает гноить в тюрьмах собственных детей.

Дай Бог, чтобы люди доброй воли смогли найти друг друга и объединить свои усилия в преодолении смертоносной чумы грядущего века. В заключение позволю напомнить читателю, что в своих отношениях к людям с наркотической зависимостью мы должны проявлять жертвенную, деятельную, мудрую любовь. Важно употребить все силы, чтобы вложить ненавязчиво, без нудных нотаций, в сердце и ум молодых людей, пристрастившихся к наркотикам, непреходящие подлинные ценности и истинный смысл жизни. Надо постараться понять зависимого от наркотиков человека и помочь ему постичь Путь ко спасению и, если возможно, часть этого пути пройти вместе с ним. Убежден также, что проблема наркомании

может быть успешно разрешена только в том случае, если мы не будем замыкаться на самих себе, а возьмем на себя часть ответственности за судьбу нашей молодежи и сумеем убедить ее собственным примером, словом и делом в необходимости жить по заповедям Божиим.